

Лу Чэнь пришел в ресторан и принялся за завтрак. Двигался он грациозно, каждое его действие было приятно глазу, и хотя ел он неспешно, содержимое тарелок исчезало с поразительной скоростью.

Особенно быстро опустела тарелка с выпечкой.

Наевшись, он принял у дворецкого заботливо поданное полотенце и вытер губы.

— Господин, секретарь Чэн уже ждет в гостиной, — произнес дворецкий.

Лу Чэнь сдержанно кивнул и поднялся, чтобы направиться в гостиную. Услышав знакомые шаги, секретарь Чэн тут же встал:

— Босс.

Лу Чэнь протянул руку, и дворецкий немедленно подал ему пальто:

— Счастливого пути, господин.

В машине секретарь Чэн докладывал о планах на день:

— Сначала вы посетите презентацию нового ингибитора в отеле Хуанье, в два часа дня отправитесь с инспекцией на завод в Восточном районе, в четыре...

Лу Чэнь слушал, одновременно просматривая новости на своем оптическом планшете.

Компания Юаньян выпустила новейшие механические протезы: более плавные движения, увеличенное время автономной работы, изящный дизайн, а при ношении они почти не отличаются от настоящих конечностей!

Лу Чэнь перешел по ссылке и изучил характеристики протеза — действительно неплохо.

...

Утренняя презентация прошла успешно. Немного отдохнув после завершения дел, Лу Чэнь отправился в Восточный район. График был плотным, и когда он наконец освободился, уже стемнело, поэтому Лу Чэнь решил остановиться в ближайшем отеле.

Стоило приложить планшет к замку, как дверь автоматически открылась. В прихожей загорелся мягкий желтый свет — не слишком яркий, но достаточный, чтобы осветить пространство вокруг.

Лу Чэнь протянул тонкие белые пальцы к стене, собираясь включить свет в гостиной, но, коснувшись выключателя, внезапно замер.

Он слегка прищурился и приняхался. Что-то не так: в комнате витал сладкий аромат.

Легкие нотки сливочного масла в сочетании с карамельной сладостью мгновенно напомнили ему о кондитерской на углу улицы.

Розовый кончик языка скользнул по нижней губе, и сухие красные губы тут же увлажнились.

Черт, какой приятный запах. Ему даже захотелось перекусить.

Однако Лу Чэня удивило то, что этот сладкий феромон принадлежал альфе.

С тех пор как он год назад попал в этот странный мир АБО, это был первый альфа-феромон, который пришелся ему по душе.

Сладкий, он помогал забыть о гнилостном запахе зомби и разлагающихся тел, преследовавшем его в воспоминаниях.

Как только он возьмет этого человека под контроль, нужно будет обязательно вытянуть из него феромоны, чтобы сделать ароматизатор.

Внутри него, в теле омеги, начали пробуждаться физиологические реакции, и в комнату просочился тонкий цветочный аромат, отчего дыхание незваного гостя мгновенно стало тяжелее.

Стремительное движение подняло в воздухе ветер.

Лу Чэнь вскинул руку, блокируя удар. Он удивленно приподнял бровь: какая скорость!

В то же время сладкий запах десерта стал еще насыщеннее, и, несмотря на сытный ужин, этот аромат снова разжег аппетит Лу Чэня. Одной рукой он схватил противника за предплечье, развернулся и другой рукой надавил на плечо, впечатывая того в стену.

Лу Чэнь склонился к его шее, и его теплое дыхание коснулось железы Цзян Шицзэ. Он услышал, как тот тихо усмехнулся, и прошептал:

— Мне так нравится этот запах...

Это точно омега?

Боль в руке на мгновение привела Цзян Шицзэ в чувство, но вскоре его снова захлестнула волна желаний. Струйки сладкого аромата пытались окутать человека за его спиной. Лу Чэнь приподнял бровь и с размаху ударил Цзян Шицзэ ногой под колено:

— Очнись!

Удар был безжалостным, и Цзян Шицзэ тут же рухнул на пол. Он часто заморгал, уголки его глаз покраснели от усилий сдержаться, а щеки покрылись легким румянцем.

— Мне... вкололи препарат, уходи отсюда...

Оказалось, несчастный случай.

Лу Чэнь почувствовал, что его собственное тело начинает нагреваться. Раздраженно цыкнув, он наступил Цзян Шицзэ на спину, заставляя его лицом встретиться с холодным полом.

Лу Чэнь достал из кармана шприц. Только он успел вскрыть упаковку, как почувствовал, что чья-то горячая рука тянется к его икре.

— Эй, ты куда лезешь!

Лу Чэнь присел и перехватил запястье мужчины:

— Жить надоело?

Глаза Цзян Шицзэ налились кровью, разум был полностью подавлен, в голове осталась лишь одна мысль: он хочет феромоны этого омеги.

Лу Чэнь прищурился и уже собрался сломать ему запястье, как вдруг мужчина резко дернулся, перевернулся и прижал его к полу. Пушистая голова уткнулась Лу Чэню в плечо, горячее дыхание обожгло железу.

Лу Чэню не понравилась такая поза. В его глазах сверкнул холодный блеск, он с силой оттолкнул мужчину и надавил коленом ему на позвоночник.

Инстинкты заставили Цзян Шицзэ попытаться вскочить, он ловко увернулся, и в следующую секунду кулак со свистом полетел в его сторону. Цзян Шицзэ закрылся рукой, и двое начали обмениваться быстрыми ударами. Шприц давно закатился куда-то в сторону.

Система, хотя я и люблю мирные времена, должен признать, что мне совсем не нравится устройство этого мира.

Лу Чэнь уже чувствовал, что его собственные феромоны выходят из-под контроля. Система молчала. Прошел год с тех пор, как она перенесла Лу Чэня в этот мир, и он до сих пор время от времени жаловался на правила этой вселенной. Она уже привыкла.

Лу Чэнь заметил шприц под диваном и, продолжая драться, начал теснить Цзян Шицзэ в ту сторону. Потерявший рассудок Цзян Шицзэ видел перед собой только его и не заметил диван позади. Потеряв равновесие, он инстинктивно ухватился за Лу Чэня, увлекая его за собой.

В этот момент Лу Чэнь успел подхватить шприц, но вдруг почувствовал, как что-то мягкое нежно коснулось его железы. Лу Чэнь застыл.

Цзян Шицзэ воспользовался моментом, прижал его к полу и в следующую секунду зубами прокусил тонкую кожу, наконец-то попробовав на вкус желанный цветочный аромат.

По телу разлилось зудящее, щекочущее ощущение, принося с собой невыносимое возбуждение.

Лу Чэнь стиснул зубы: проклятая реакция организма!

Пока мужчина был поглощен процессом, он вонзил шприц ему в кожу.

Одурманить себя запахом феромонов какого-то случайного мужика и упустить лучший момент для контроля, позволив поставить себе метку на шее... Если бы об этом узнали бывшие коллеги, они бы смеялись над ним целый год!

Вскоре Лу Чэнь почувствовал, что зубы на его железе разжались. Он оттолкнул Цзян Шицзэ за плечо:

— Очнулся? Если пришел в себя, отпусти.

Руки на его плечах разжались, Цзян Шицзэ отстранился. Лу Чэнь посмотрел на его лицо — оно было ярко-алым.

— П-прости!

Цзян Шицзэ поспешно поднялся и в растерянности застыл в стороне.

Когда теплое тело отстранилось, его тут же окутал холод, и Лу Чэнь невольно нахмурился.